

"Что вы сказали?" Голос Сюн Цзинфэй поднялся на октаву выше. Она нахмурила брови и указала на него пальцем: «Ты не лжешь, чтобы заставить меня встретиться с ним, не так ли?»

«Конечно, нет! У меня нет причин лгать тебе...» — ответил Лу Вэйшэн. Он не лгал и даже не показал рисунок Лу Сюэфэну. «Я тоже удивился, когда мой брат сказал, что знает рисунок шпильки. Он не сказал, что знает...» «

Я хочу с ним познакомиться!» — сказала Сюн Цзинфэй, почти вскакивая со стула. «Могу ли я встретиться с ним сегодня? Прямо сейчас?»

«С-сегодня?» Лу Вэйшэн думал, что потребуется нечто большее, чтобы убедить ее. Он не был уверен, есть ли свободное время в расписании его брата сегодня. "Может быть?"

«О, до этого...» Сюн Цзинфэй улыбнулся и махнул рукой в сторону балкона. «Нам нужно позаботиться об этом там, наверху. Я также хочу поговорить с твоим старшим братом наедине».

«Да... Предоставь это мне». Лу Вэйшэн тихо ответил, но отказался повернуться лицом к человеку, которому она махала рукой.

Прошло много времени с тех пор, как Сюн Цзинфэй чувствовала, что улыбается от всего сердца. Она не собиралась возлагать всю надежду на ответ Лу Сюэфэна. У него может быть мало или вообще никакой информации о шпильке.

И все же ей хотелось услышать, что он скажет. До сих пор она застряла на тупиковой дороге, не имея понятия, в каком направлении двигаться дальше. В конце концов, эта небольшая информация может привести ее к местонахождению шпильки.

Ей также предоставилась такая возможность, так почему бы ей ею не воспользоваться?

Ян Чжэянь в долгу перед ней, и, похоже, с этого момента он уступит любой ее просьбе. Так что войти в их запретную собственность с одобрения семьи Ян не было проблемой.

Однако сторона Лу не была бы слишком рада позволить кому-то войти на их землю без их разрешения. Обе семьи должны дать согласие на то, кто может войти.

Нажить врага из семьи Лу — это то, к чему Сюн Цзинфэй еще не был готов. Кроме того, человек, обладающий полномочиями дать ей разрешение войти в запретную землю, не является нынешним главой семьи Лу. Это был никто иной, как Лу Сюэфэн, который однажды возьмет на себя управление.

Хотя она была рада получить больше информации о шпильке, она немного колебалась. Она хотела как можно больше избегать Лу Сюэфэна в этой жизни. Тем не менее, жизнь

складывается не так, как ей хотелось, и было неизбежно избегать событий из ее прошлого.

Сюн Цзинфэй и Лу Вэйшэн пошли обратно внутрь. Затем она вспомнила, что самое важное она должна была сказать ему.

«Кстати, мне сказали, что ты похитил мой помпон».

— К-похитить! Это то, что тебе сказал демон? Лу Вэйшэн недоверчиво потер затылок. «Я заботился о нем ради тебя! Ты должен быть мне благодарен!»

«Спасибо...» Сюн Цзинфэй мгновенно поблагодарил его и покраснел. Она не была очень хорошей хозяйкой с тех пор, как к ней вернулись воспоминания. — Ты можешь вернуть его мне сейчас.

«Эм...»

«Он моя собака!» — крикнул Сюн Цзинфэй. Она чувствует колебания Лу Вэйшэна по поводу возврата помпона. «Он может тебе нравиться, но ты не можешь его иметь! Он мой!»

«Хорошо! Я верну его...» Лу Вэйшэн немедленно сдался. Он пробормотал себе под нос: «Чжэянь умрет, видя, как сильно ты хочешь, чтобы на него была собака».

К сожалению, график Лу Сюэфэна был переполнен, и он не мог уделить даже пяти минут. Секретарь его брата сказала Лу Вэйшэну, что передаст сообщения своему начальнику. Удивительно, получил ли он это сообщение, потому что с тех пор прошло два дня.

«Слишком занят, чтобы даже не оставить текстовое сообщение...?» Сюн Цзинфэй ворчала, что-то записывая в блокноте.

Лу Сюэфэн, ах, Лу Сюэфэн! Если он не считает этот вопрос важным, он и глазом не моргнет. Это он хотел со мной встретиться! А не наоборот!

За последние два дня Ян Чжэянь снова начал работать, несмотря на то, что еще не полностью оправился от болезни. Был проект, над которым он работал для клиента, и он не мог снова отодвинуть дату.

Он был прилежным человеком, который завершил свои проекты вовремя, но из-за Сюн Цзинфэя он впервые не смог завершить их в отведенное время.

Ян Чжэянь также не спросил ее о той ночи в музее. Она не знает, забыл ли он их разговор из-за лихорадки или был слишком занят, чтобы поднять эту тему.

Ну, прошло всего два дня... Сюн Цзинфэй не спешил снова поднимать эту тему.

Пока все были заняты своими делами, Сюн Цзинфэй вернулся в школу. Ей не нужно было оправдывать школу своим долгим отсутствием. Они вели себя так, как будто она никогда не отсутствовала и относилась к себе лучше, чем раньше.

Влияние Ян Чжэянь было достаточно хорошим, чтобы они не задавали ей вопросов. Вы бы задали вопрос семье, которая больше всего финансирует школу?

Сюн Цзинфэй думал, что Ян Чжэянь вцепится в нее, как пиявка, и больше никогда не позволит ей выйти за пределы своего дома. Удивительно, но он, казалось, позволил ей свободно проводить свой день.

Он как будто знал, что она больше не убежит, и был прав, не тогда, когда у него было то, чего она хотела.

«Я скажу вам прямо сейчас, чтобы вы приняли это к сведению. Это будет на тесте...»

Сюн Цзинфэй постучала по столу, вполуха слушая лекцию учителя. Несмотря на то, что она не спешила рассказывать Ян Чжэяню о прошлом, был кто-то еще, заставивший ее потерять все свое терпение!

Лу Сюэфэн и его медленная реакция!

Даже Лу Вэйшэн, его драгоценный беззаботный младший брат, жил в страхе. Он не мог расслабиться при мысли о том, что Лу Сюэфэн может передумать обменять его на свободу. Он думает, что, возможно, именно поэтому его брат так долго не может вернуться к ним.

«На сегодня всё», — объявил учитель. "Класс распущен."

Сюн Цзинфэй быстро собрала свои вещи. Она не могла сидеть сложа руки и надеялась услышать ответ от Лу Сюэфэна о шпильке-бабочке. Кто знает, сколько времени ему понадобится, чтобы вернуться к ней?

Когда она вышла из класса, за дверью уже кто-то ждал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/3275628>